

В стороне от автомобильных магистралей, закрытая от них взлобком Советской площади и насыпью проходящей невдалеке железнодорожной линии, эта улица даже для Старокузнецка кажется анахронизмом. Приметы эпохи НТР ее почти не коснулись: ни обычных для города ко-робок-пятнэтажек, ни тем более высотных зданий нет. Нет и широких тротуаров. Сразу же за железнодорожным мостом сворот налево, а дальше по прямой, машины вообще появляются редко. Вдоль улицы, утопая в глубоком снегу, лишь с одной стороны, тоже левой, тянется широкая тропинка. Потом, у дома № 40, она разобьется на несколько ручейков, которые приведут нас к святому и дорожному месту для сердца каждого русского человека — литературно-мемориальному музею Ф. М. Достоевского.

Стены этого дома бревенчатые, совершенно новые. Да и музей — новый. Открылся он в прошлом году и приурочен к столетию со дня смерти писателя, печальный юбилей которой приходится на 9 февраля 1981 года. Рядом и по одалю стоят точно такие же крепкие пятистенки, правда, вид их несколько печальнее: неумолимое время наложило свой отпечаток — некоторые покосились, осели углами. Дома большей частью одностажные, но есть и двухэтажные, купеческие, с затейливой резьбой на наличниках окон и карнизах крыш. Время их тоже не пощадило. Словом — избяная деревянная Русь. Идешь такой улицей и не можешь избавиться от мысли, что вот 125 лет назад по ней впервые спешной походкой шагал и Федор Михайлович Достоевский — великий писатель Земли Русской.

До недавнего времени литературоведы почти не касались пребывания Достоевского на Кузнецкой земле. А между тем «кузнецкий узел» Достоевского существует, и затянута он самим писателем. Развязать его — значит понять, какое огромное значение он имел для дальнейшей судьбы писателя. Это успешно проделала кемеровский литературовед Мэри Кушникова.

Действительно, Кузнецк для

Достоевского — не точка на карте, где он в общей сложности провел немногим более месяца. С этим уездным городишком, насчитывавшим от силы две тысячи жителей, у него связаны самые тревожные и, может быть, самые счастливые дни его жизни. Сюда, после невероятных превратностей судьбы, приведших его на каторгу и в многолетнюю ссылку, из Семипалатинска долгие два года устремлялись его мечты о личном счастье, сюда, в дом мещанина Дмитриева почтовый служащий нередко приносил на имя Марии Дмитриевны Исаевой его письма, полные любви и нежности,

спешивший роман, если бы не назначение Исаева в Кузнецк «служащим По корчемной части». Назначение как раз соответствовало пристрастиям этого человека, но оно же раньше времени и ступило его. Спустя четыре месяца по приезду в Кузнецк, Исаев умер. Мария Дмитриевна оказалась свободной, теперь ей не было нужды искать свиданий с Достоевским где-нибудь в Змеиногорске, но она оказалась совершенно без всяких средств существования, жила за счет добрых людей, которые «ее терпели лишь из жалости к малолетнему сыну. Теперь, когда прежние препятствия

дополгались, случилось это 6 февраля 1857 года. £

И вот тот месяц, который провел Достоевский в ожидании свадьбы с Марией Дмитриевной, стал в его неприкаянной жизни значительным и радостным. В эти дни Достоевский вместе с Марией Дмитриевной часто бывал у своих новых друзей — Катанаяевых, и, по воспоминаниям Д. Н. Орокова, «всегда бывал в очень веселом расположении духа, шутил, смеялся. А уж если таким запомнился им Достоевский, по природе своей не очень общительный и даже мрачный, то, на полагать, он действительно

толкнулся на не менее сильную властный характер жены. Мария Дмитриевна никак не жаждала раствориться во всепоглощающей судьбе своего мужа, и ее было понять: в конце концов выходила замуж не за писателя за человека, который любил и понимал ее.

Теперь же Достоевский замечал ее, весь поглощенный своей работой над романом издательской деятельности Мария Дмитриевна абсолютно подходила на роль секретаря, которую уготовил для нее того не ведая, Достоевский больше подходила на роль критика его произведений и гордилась этим. К ее совету редко прислушивался писатель. Но, как бы там ни было, она разорвала только прежнюю жизнь, смерть Марии Дмитриевны Она умерла от туберкулеза лет на восьмом году их совместной жизни. Петербургский климат уроженке, заступившейся Астрадами и бывшей сестрой оказался губительным. В

можно быть вполне уверенным в том, что Мария Дмитриевна на всей своей жизни, своей фертильным характером, Федору Михайловичу томилось. Недостаток семейного тепла в какой-то мере компенсировал тем избытком жгучих Женских образов, которые стала прототипом в том же мужа. Это и Настасья Филипповна, и Грушенька из романа «Братья Карамазовы», да и трагический образ Марии Мармеладовой из «Идиота» и наказания —

В Кузнецке Достоевский писал ни одного листа бессмертных произведений, именно здесь зарождалась из его романов и повестей женские и оскорбленные душишки сон», «Село Степанчиково и его обитатели», «Братья Карамазовы» и свет либо Кузнецка, обитателей, либо самой Дмитриевны. Так что есть этот удивительный «кузнецкий узел» Достоевского. В первую очередь напоминанием дом № 40 по улице его

В. ПИРА

УЛИЦЫ ИХ ИМЕНИ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ГОРОДА.

КУЗНЕЦКИЙ УЗЕЛ" ДОСТОЕВСКОГО

тревоги и беспокойства.

Любовь, чувство искренней благодарности испытывал Достоевский к этой образованной, великодушной и вместе с тем глубокой несчастной-женщине. Еще в Семипалатинске в мине рядового линейного батальона Федор Михайлович безоглядно увлекся умной и милой Марией Исаевой. Она, доведенная до отчаяния своим мужем-пьяницей, не могла не ответить взаимностью на искренние и страстные чувства писателя. Впрочем, писателя ли? Для нее он был ссыльным солдатом, очень отзывчивым человеком, понимающим и близко принимающим к сердцу чужую беду. А это для «е» значило ой У как много. Ведь и сама она, испытывая вечную нужду из-за такого безалаберного мужа, готова была помочь каждому, очутившемуся в беде. Так, в свою семью она приняла дочь ссыльного поляка. Эти замашки творить добро мещанская среда не прощала ей, как не прощала и ее связи с ссыльным. Жизнь в том городке, где каждый знал о каждом почти все, для Исаевой была невыносимой.

И вообще неизвестно чем бы кончился этот бурно разгорав-

на их пути были устранены, казалось бы, что может помешать им связать свои судьбы. Но ведь и Достоевский, хотя и был уже произведен в унтер-офицеры, по существу оставался бесправным, подневольным и бедным.

Это обстоятельство едва не разъединило их. В трудные для Марии Дмитриевны дни ее руки и сердца настойчиво добивался местный учитель Николай Борисович Вергунов. И хотя бедность Вергунова была, пожалуй, сильнее бедности Достоевского, последнему стоило немалого труда, чтобы убедить неожиданного соперника отказаться от Марии Дмитриевны. За собой Достоевский чувствовал будущее и верил, что он сможет обеспечить безбедное существование любимого человека, за Вергуновым — нет. После долгой переписки и личной встречи с Вергуновым Федору Михайловичу удалось устранить и это препятствие.

Но прошло долгих полтора года со дня смерти Исаева, долгие мучительных тревог и ожиданий, коротких, не рассеивающих неясности, встреч прежде чем отец Евгений Тюменцев пред алтарем Одетриевской церкви не обвин-

бл счастлив тогда. Недолгий Кузнецкий период Достоевского оказался на редкость безоблачным; Даже недавний соперник Н. Б. Вергунов не только самоустранился с их пути, но и стал чуть ли не другом Федора Михайловича, поставив в «Обыске брачном № 17» свою подпись «поручителя по жениху».

Позже вся эта коллизия со сватаньем во всем художественном совершенстве и, конечно, в более трагических красках возникнет в романе «Идиот». Помните злосчастный треугольник: князь Мышкин — Настасья Филипповна — купец Рагозин? Но то в художественном произведении. А в жизни? К сожалению, брак Федора Михайловича и Марии Дмитриевны, вопреки ожиданиям, не был счастливым. То, что все эти годы с такой неизменной силой и страстью притягивало друг к другу, в браке стало действовать в противоположном направлении. Родственные, близкие души на расстоянии оказывались слишком нетерпимы, к малейшим недостаткам друг друга, вспыльчивы, неуступчивы под одной крышей. Сильный и властный характер Достоевского на-